

1

История ПМР

В КРАТКОМ ИЗЛОЖЕНИИ

НИКОЛАЙ БАБИЛУНГА

ЧТО ТАКОЕ ПМР?

Приднестровская Молдавская Республика — это молодое самопровозглашенное государство, созданное по воле проживающего здесь народа его законно избранными прямыми представителями в период распада Советского Союза. Второго сентября 1990 г. депутаты всех уровней от Приднестровья, опираясь на результаты впервые проведенного на территории СССР регионального референдума, объявили на своем съезде об образовании Приднестровской Молдавской Республики, тем самым реализовав волю подавляющего большинства населения края. Фактически этот акт *восстановил* государственность, которой регион лишился в 1940 г. при образовании союзной Молдавской ССР, когда Левобережное Приднестровье волевым решением сталинского руководства было лишено автономии в составе Украины и присоединено к части правобережных районов Бессарабии, за месяц до этого события освобожденной от власти фашистского режима боярской Румынии.

Восстановление государственности в Приднестровье находится в полном соответствии с международно-правовыми нормами и законами.

Руководствуясь «жизненно важными интересами сохранения и процветания целостной румынской нации», парламент Республики Молдова в июне 1990 г. провозгласил Молдавскую ССР незаконным образованием на оккупированной и расчлененной земле Бессарабии и Буковины. Тем самым Приднестровье получило необходимые юридические основания для государственного самоопределения, поскольку левобережье Днестра никогда не являлось ни частью

Молдавского княжества, ни частью Бессарабии, ни тем более Румынии. И этой возможностью народ Приднестровья воспользовался вполне, сумев восстановить государственность и защитить свою республику — продукт коллективного разума и опыта, единых устремлений многонациональной приднестровской общности.

Ныне Приднестровская Молдавская Республика является суверенным независимым демократическим государством, президентской республикой, основанной на праве и законе. Ее парламент — Верховный Совет ПМР — высший представительный и законодательный орган государственной власти, который избирается всеми гражданами республики на пятилетний срок путем тайного голосования на основе всеобщего равного и прямого избирательного права.

Государство расположено в юго-восточной части Европы на левом и частично правом берегах Днестра и граничит на западе с Молдовой, а на востоке — с Украиной. Его территория составляет свыше 6100 кв. км, а население (согласно последней переписи, состоявшейся в ноябре 2004 г.) — около 555 тыс. человек¹. По национальному составу это полиэтническая общность молдаван (31,9%), украинцев (28,8%) и русских (30,4%). В республике проживают также болгары (2,5%), евреи (0,2%), немцы (0,4%), гагаузы (0,7%), белорусы (0,7%) и др.² Официальные языки, закрепленные в Конституции ПМР, — молдавский, украинский и русский.

Большая часть верующего населения исповедует православие. На территории государства действуют Тираспольско-Дубоссарская Епархия Русской Православной Церкви, а также католические и протестантские храмы, синагоги и молитвенные дома. Часть населения составляют буддисты, кришнаиты и сторонники некоторых других религиозно-философских вероучений. ПМР — светская республика, в которой церковь отделена от государства и строго соблюдается закон о свободе совести.

Столицей республики является г. Тирасполь, в котором проживают около 160 тыс. человек. Столичные функции он выполняет

---

¹ *Диаконова Л.В.* Итоги переписи населения в Приднестровской Молдавской Республике // Экономика Приднестровья. 2006. № 7. С. 6.

² Там же. С. 11.

во второй раз в своей истории: с 1929 г. по 1940 г. Тирасполь был столицей Молдавской АССР в составе Украины. С конца XVIII в. до Октябрьской революции город являлся уездным центром Херсонской губернии.

Крупнейшие города и административные центры ПМР – Бендеры (105 тыс. жителей), Рыбница (около 54 тыс.), Дубоссары (около 24 тыс.), Григориополь (11,5 тыс.), Каменка (свыше 10 тыс.), Слободзея (23,5 тыс.)³.

По своему административно-территориальному устройству ПМР является унитарным государством и состоит из пяти административных районов – Каменского, Рыбницкого, Дубоссарского, Григориопольского и Слободзейского. По форме правления ПМР – президентская республика.

ПРИДНЕСТРОВЬЕ КАК ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОГРАНИЧЬЕ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

Конфигурация современных государственных границ Приднестровской Молдавской Республики определилась в XX в. На нее оказали влияние во многом случайные факторы, в том числе территориально-государственное размежевание двух союзных республик – Украины и Молдавии. Эта земля была и остается частью очень важного в геополитическом отношении региона Европы, который протянулся с севера на юг вдоль Днестра от Карпат до Черного моря. На всем обозримом протяжении человеческой истории Днестр играл исключительно важную роль, являясь естественной границей между различными этнокультурными зонами Восточной Европы.

Земли, простирающиеся к Востоку от Днестра, являются составной частью славянского ареала славяно-православной цивилизации «срединной земли», Евразии. Они никогда не входили в островную сферу влияния, или береговую зону, которая имеет свойство пере-

---

³ Там же. С. 8.

ходить из одного геополитического пояса в другой и обратно, как это постоянно происходит с Пруто-Днестровским междуречьем, исторической территорией Бессарабии, которую некоторые исследователи называют «европейской Месопотамией»⁴. В отличие от береговой, дисконтинентальной зоны, в которую, несомненно, входит территория Республики Молдова, Приднестровье уже несколько столетий является частью такого культурно-исторического и цивилизационного феномена, как Русский мир. Последний объединяет различные православные народы и государства подобно тому, как понятие «Германия» объединяет немцев, — оно оставалось единым всегда, несмотря на то, что в различные эпохи существовало множество германских государств. Самоидентификация многонационального народа Приднестровья как неотъемлемой части православного русского пространства в самом широком смысле этого слова подчеркивает значение этой сравнительно небольшой территории, где граничат влияния Русской Православной Церкви и автокефальной Румынской Православной Церкви, проповедующей экуменизм и сближение с Ватиканом. Постоянно наращивая с помощью Запада свое присутствие в Молдове, Румынская Православная Церковь все более активизируется как политическая сила, что выводит Приднестровский регион на одну из ключевых ролей в геополитической системе координат восточно-христианской цивилизации⁵.

Роль геополитического пограничья и контактной зоны различных пластов человеческой цивилизации и культур Приднестровье выполняло на протяжении столетий и даже тысячелетий. Здесь сталкивались оседлые земледельцы Балкано-Карпатского региона и кочевые цивилизации Великой степи, восточно-славянский мир православия и западно-славянская католическая культура, мир христианства и мир ислама, германо-романское пространство и пространство славянское. На протяжении веков ни о какой стабильности на этих землях не было и речи. За эти территории боролись

---

⁴ Хаусхофер К. О геополитике: работы разных лет. М., 2001. С. 162.

⁵ Фролов К.А. Приднестровский регион в геополитической системе координат восточно-христианской цивилизации // Приднестровье в геополитической системе координат XXI в. Тирасполь, 2002. С. 68-69.

могущественные державы, и очень часто Приднестровье переходило из рук в руки.

Известный немецкий социолог, один из классиков геополитики как науки Карл Хаусхофер относил Днестр к рекам, имеющим наиболее дестабилизирующее значение. «Из самого беглого рассмотрения границы по востоку, — писал он, — вытекает с точностью одно: она становится все сложнее [для охраны], чем больше русло реки развивается в рамках культурного ландшафта, чем более освоенным оно становится. Все пограничные реки мира — Рейн, Дунай, Висла, Прут и Днестр, Инд, Шатт-эль-Араб, Амур, Красная река, Рио-Гранде — становятся в возрастающей степени исходной точкой политических волнений и угроз не только для соседей, но и для всех, для мира во всем мире, чем больше возрастает их коммуникационная и энергетическая ценность, чем нераздельнее хозяйственное развитие по обоим берегам связывает соседей, тем больше враждебный жизни и сношениям облик крупной реки отходит на задний план перед дающими энергию и дружелюбно связующими процессами»⁶.

В работе «Границы в их геополитическом значении», написанной в 30-е годы, когда Бессарабия была оккупирована, а Днестр стал временной пограничной линией между СССР и Румынией, профессор Хаусхофер сравнил Пруто-Днестровское междуречье с Месопотамией: «Междуречье в «Промежуточной Европе», которое в двухтысячелетней истории отражает в миниатюре судьбы классического месопотамского Двуречья вследствие борьбы вокруг его речных границ, — это Бессарабия. Здесь на долю полосы земли, составляющей около 45 000 кв. км, с абсолютно гетерогенным населением выпала сомнительная честь вслед за проблемой трех крупных рек Внутренней Европы — Рейном, Дунаем и Вислой — и вылупившимся Изонцо образовать границу Европы по водотоку между Прутом и Днестром, о которой много говорилось. В самом узком месте две судьбоносные реки сближаются до расстояния 22 км, сухопутная граница с сопредельной, ныне живущей в том же самом союзе Буковиной равняется 55,5 км — расстояние по географической широте основного центра власти Кишинева (Хизинау) — 77 км,

---

⁶ Хаусхофер К. Указ. соч. С. 161-162.

самое большое растяжение при впадении рек в Дунай и берегам лимана — 198 км»⁷.

Но больше всего поражает то, что немецкий классик уже тогда осознавал ненормальность навязанного Днестру статуса, который был не только вреден и не выгоден никому экономически, но и создавал очаг военного противостояния. Если в 1940 г. Советскому Союзу удалось предотвратить подобное противостояние мирным разрешением Бессарабского вопроса 28 июня 1940 г., когда румынские войска освободили край и граница была восстановлена по Пруту, то в 90-х годах XX в. Бессарабский вопрос был возрожден кишиневским режимом как политическая проблема. Днестр вновь приобрел функции пограничной реки, и Молдова сумела превратить политическое противостояние в военную агрессию против возродившейся государственности Приднестровья. Еще в 30-е годы К. Хаусхофер, считая вполне естественной принадлежность Пруто-Днестровского междуречья России, что снимало бы с Днестра статус пограничья и ликвидировало бы угрозу войны на его берегах, писал: «Из-за своеобразия двух многократно оспаривавшихся речных границ известная страна видится отчетливейшим образом: оказывавший ранее услуги сообщению, проходимый для плоскодонных пароходов, по меньшей мере на небольших участках, извилистый Днестр сегодня по причине навязанного пограничного своеобразия полностью парализован с точки зрения ценности реки как коммуникации и источника энергии. Нынешний Днестр — это всего лишь отличная подпора для контрабанды между разными экономическими системами — Советским Союзом и капиталистической Румынией и арена политических происков, очаг войны не только в Европе, но и в мире; тем более, что Япония и, само собой разумеется, Советский Союз еще не признали границу по Днестру и более чем сомнительно, что кто-то действительно вступился бы за нее»⁸.

---

⁷ Там же. С. 160.

⁸ Там же. С. 161. Речь идет о том, что 28 октября 1920 г. Англия, Франция, Италия и Япония подписали с Румынией Парижский протокол, по которому стороны признали «суверенитет Румынии над Бессарабской территорией». Однако ратификация этого протокола так и не была завершена: Англия ратифицировала его в 1922 г., Франция — в 1924 г., Италия — в 1927 г., Япония не ратифицировала вообще, Соединенные Штаты отказались принимать участие в его разработке и подписании, а

Именно Хаусхофер обратил внимание на принципиальную разницу геополитического значения границы по водоразделу (*wasserscheigerenze*) и по водотоку (*wasserlaufgrenze*). В первом случае река служит разделительным пограничем между противоборствующими силами в условиях конфликта этносов, конфессий, цивилизаций. Во втором случае приоритетным становится единство жизненного цикла, когда река удовлетворяет самые разные потребности населения в бесконфликтном состоянии. Она служит и водопоем для охотников и скотоводов, и источником орошения для земледельцев, и транспортным путем для кушцов, и средством коммуникации, источником энергии и проч. Второй случай более характерен для ситуации, когда река не несет более разделительных функций и становится внутренней артерией того или иного геополитического плато.

При таком важном геополитическом значении Днестр мог легко выступать как в одной, так и в другой ипостаси. «Вся история Бессарабии, — говорит К. Хаусхофер, — ...важное обвинение превратностям природы, делающим невозможной границу по крупной реке, ведущим к расколку единых жизненных областей, и это тем пагубнее лежит бременем на соседях, чем больше развивался или мог развиваться культурный прибрежный ландшафт, чем чаще единоплеменные слои населения и расы издревле пересекали реку, оставляя на ее берегах лишь местно чуждые противоречия силы. Здесь граница по водотоку, — здесь граница по водоразделу!»⁹.

В I тыс. до н. э. Днестр разделял земледельческие фракийские племена и степных кочевников — киммерийцев, скифов, сарматов и др. ираноязычные племена скотоводов. В III-IV вв. н. э. река являлась границей между остготами и вестготами, в VI-VIII вв. — между близкородственными славянскими племенами антов и склавинов, а

Советский Союз, Германия и другие страны не привлекались даже к его обсуждению. Поэтому Парижский протокол от 28 октября 1920 г. не имел международно-правовой силы и считался дипломатами неправомочным. Поскольку на момент 25 октября 1917 г. все жители Бессарабии являлись гражданами России, Советский Союз продолжал рассматривать их как своих подданных, а земли от Днестра до Прута как свою территорию, временно оккупированную соседней державой, с которой ни Россия, ни Советский Союз не находились в состоянии войны, более того, — они являлись союзниками по Антанте.

⁹ Хаусхофер К. Указ. соч. С. 161.

в IX-XI вв. — между тиверцами и уличами. Во времена татаро-монгольского завоевания Днестр служил естественной границей между двумя этнокультурными зонами Золотой Орды, что доказали археологи по локализации погребений конца XIII — начала XIV вв.

С образованием Молдавского независимого княжества по договоренности между господарем Петром Мушатом и польским королем Владиславом Ягайло в 1387 г. Днестр становится границей между Молдавией и Русско-литовским государством. После вхождения Молдавского княжества в состав Османской империи с середины XVI до конца XVIII вв. (за исключением последней четверти XVII в., когда оба берега Днестра подчинялись турецкому султану) Днестр разграничивал польскую и турецкую сферы влияния. С 1789 по 1812 гг. река разделяла Российскую империю и Османскую, а с 1918 по 1940 гг. — Советскую Россию (СССР) и королевскую Румынию.

Однако Днестр не раз становился и внутренней рекой: во времена существования европейской Сарматии (I-II вв.), в период Киевской и Галицкой Руси (XI-XIII вв.), после установления власти Золотой Орды к востоку от Карпат (середина XIII в.), в период прохождения по реке Прут границ Российской империи (1812-1917 гг.) и Советского Союза (1940-1991 гг.). Уже отмечалась характерная тенденция: «Днестр становится внутренней рекой только в те периоды, когда то или иное отчетливо континентальное телурократическое Евразийское государство, достигая пика своего могущества, распространяется на оба берега Днестра. Земля к востоку от Днестра никогда не входила в островную сферу влияния, а следовательно, геополитически она является частью того образования, что мы вслед за Макиндером называем Евразией, «геополитической осью истории», «сердцевинной Земли». С геополитической и геокультурной точек зрения эта граница совпадает с границей славянского ареала...»¹⁰

В настоящее время Приднестровская Молдавская Республика граничит с Республикой Молдова, которая располагается на значительной части «Европейской Месопотамии» и после победы блока НАТО в холодной войне против Советского Союза и организации

---

¹⁰ Букарский В.В. Геополитическое значение Днестра как границы // Ежегодный исторический альманах Приднестровья. 2004. № 8. С. 79.

Варшавского договора сменила свою геополитическую ориентацию с евразийской на атлантическую. Попытки националистического проратонского руководства Молдовы (под какими бы лозунгами оно ни выступало — от нацистских до псевдокоммунистических) пристегнуть к своему атлантическому курсу и многонациональное прорусское евразийское Приднестровье привели к ожесточенному противостоянию и кровопролитной войне 1991-1992 гг. Националистический постулат «кровь превыше всего», заимствованный правителями Молдовы у румынского классика Михая Эминеску и выдвинутый еще группировкой Снегура-Друка в качестве стратегической направленности реальной политики, вызвал протест у всех жителей Приднестровья, в том числе и молдаван.

Этот протест аккумулировался во всеобщую готовность с оружием в руках защищать свою государственность как единственный гарант своего образа жизни, приоритетов и ценностей, своего менталитета. Жителям Приднестровья ближе евразийский мультикультуралистский принцип — «почва превыше крови», чем постулаты, объявленные священными правящим в Молдове политическим классом. Он близок к евангельскому «нет эллина, нет иудея» — принцип сакральной верности родной земле вне зависимости от этнической или религиозной принадлежности населяющих ее жителей¹¹.

ПРИДНЕСТРОВЬЕ В ДРЕВНЕЙШИЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ЭПОХИ

Уже в конце II тыс. до н. э. Днестр стал границей между воинственными племенами киммерийцев (упоминаемых еще в гомеровской «Одиссее»), обитавшими в Северном Причерноморье, и племенами фракийцев, проживавшими западнее Днестра, на Балканах и в Карпатах. Здесь проходила западная граница Киммерийского царства, располагавшегося в Северном Причерноморье с центром в Восточном Крыму. «Отец истории» Геродот, посетивший

---

¹¹ Там же. С. 80.

в V ст. до н. э. греческий город-республику Ольвию на Черном море, рассказывал о высоком кургане на берегу Днестра. Под этим курганом лежали последние киммерийские цари, которые, не желая покоряться наступавшим скифам, перебили друг друга. Они были похоронены своими соплеменниками со всеми почестями и богатыми приношениями. «Могила царей там можно видеть и поныне», — пишет Геродот¹².

После отступления киммерийцев в Малую Азию, где они были наголову разбиты, степи Северного Причерноморья заняли скифы, ираноязычные кочевники, заселившие в конце VII в. до н. э. территорию от Дона до Днестра и низовьев Дуная. Хотя земли Приднестровья являлись западной периферией Скифии, они имели для скифов очень большое значение, ибо отсюда в V-IV вв. до н. э. они совершали далекие завоевательные походы на Ближний Восток и набеги на фракийские племена, отгесняя их в лесистые районы Днестровско-Карпатских земель. Здесь велись и оборонительные войны скифов против персов и войск Александра Македонского. На территории Приднестровья до сих пор сохранилось большое количество скифских курганов и захоронений.

С I в. до н. э. по IV в. н. э. Днестр является западной границей Европейской Сарматии. Подобно киммерийцам и скифам, сарматы вели постоянные войны с проживавшими западнее Днестра фракийскими племенами гетов и даков, которые создавали воинственные союзы и отправлялись в далекие грабительские походы. Жители греческих городов-полисов Северного Причерноморья старались поддерживать с сарматами дружеские отношения в надежде на их защиту в случае нападения варварских племен с правобережья Днестра. Однако в I в. до н. э. гето-дакийские племена под предводительством своего вождя Бурбисты огнем и мечом прошли по территории причерноморских степей, стерев с лица земли богатые греческие колонии Ольвию, Тиру и др. В III в. н. э. германские племена готов, которые пришли в Северное Причерноморье из Прибалтики и Скандинавии, положили конец господству ираноязычных сарматов.

---

¹² Геродот. История. Л., 1972. С. 190.

В первые десятилетия III в. н. э. Днестр становится пограничной рекой теперь уже между двумя варварскими государствами — вестготов, подчинивших себе население Днестровско-Карпатских земель, и остготов, проживавших к востоку от Днестра и объединивших под своей властью разрозненные племена Северного Причерноморья. Переживавшие период разложения первобытно-общинных отношений варварские племена вели постоянные войны с Римской империей. Нижнее Поднестровье, в частности г. Тира, стал для них объединяющим центром, откуда уходили пешими и отправлялись многочисленные флотилии на разорение римских провинций. Несмотря на отчаянное сопротивление, римляне не в силах были сдерживать натиск объединенных варварских племен на своих границах и в конце III в. вынуждены были уйти за Дунай, на Балканы вместе с романизированным фракийским населением. Вестготы (тервинги) получили полное господство над Днестровско-Карпатскими землями вплоть до Тисы, заняв Нижнее Поднестровье и Подунавье, низовье Прута и Сирета. На востоке же от Днестра безраздельно господствовали остготы (грейтунги), которые создали мощный племенной союз во главе с Германарихом. Таким образом, Днестр разделил Готию на две части¹³.

Более века Днестр являлся границей между двумя племенными государствами германцев. Однако в 70-е годы IV в. по Великой степи из Монголии в Европу пришли дикие тюркоязычные племена гуннов, которые подошли к берегам Днестра в 376 г. Здесь произошло грандиозное сражение, в котором гунны нанесли сокрушительное поражение германским племенам, а вместе с ними и сарматам, аланам, фракийцам, карпам и др.

Престарелый Германарих покончил с собой. Катастрофическое гуннское нашествие практически оставило земли Северного Причерноморья и Днестровско-Карпатский регион без населения. Около ста лет, до конца V в. эта территория оставалась пустынной и незаселенной — ее жители либо были уничтожены, либо сбежали.

---

¹³ Рикман Э.А. Этническая история населения Поднестровья и прилегающего Подунавья в первые века нашей эры. М., 1975. С. 323-324.

ФОРМИРОВАНИЕ СЛАВЯНСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ НА ДНЕСТРЕ

С конца V в. Приднестровские земли заселяются славянами, которые начали свое движение с севера и востока на Балканы к границам Византийской империи. Приднестровье стало частью обширного ареала славянской колонизации — от Дона до Эльбы, от Балтики до Мраморного моря. Будучи земледельцами, славяне осваивали новые земли постепенно, по мере заселения и окультуривания пустынных территорий, в отличие от скотоводов-кочевников, продвигавшихся стремительно единым неудержимым потоком. Они селились на берегах Днестра и других крупных рек — Днепра, Южного Буга, Прута, Сирета, а также их притоков, небольшими поселками по 5-10 полуземлянок.

Эту колонизацию в VI-VII вв. осуществляли три крупные группы славянских племен: венеды, заселившие север между Карпатами, Днестром и Балтийским морем, анты, жившие в степях между Днестром, Днестром и Дунаем, и склавины, поселившиеся к северо-западу от антов, от Днестра до Эльбы. Условной границей между двумя сильнейшими союзами племен — антами и склавины — становится Днестр. Во второй половине VII в. через земли антов на Балканы прошло племя протоболгар во главе с ханом Аспарухом. Анты были разгромлены тюркоязычными кочевниками, а их название исчезло из употребления. Имя «склавин» стало собирательным для обозначения славян как близкородственных племен, а территорию антов заняло новое объединение — Русь, ядро которого совпало с центром антского союза.

С конца VII в. земли Приднестровья осваиваются новой волной славянских племен — тиверцами. На севере Приднестровского региона они группировались в районе современного с. Ломачинцы, на юге — близ с. Оланешты¹⁴.

В VIII-IX вв. славяне становятся основным оседлым населением Приднестровья. В верховьях Днестра обитали племена белых (русских) хорватов, в среднем течении — тиверцы, а на юге восточнее

---

¹⁴ Тельнов Н., Степанов В., Русев Н., Рабинович Р. «И... разошлись славяне по земле»: из истории Карпато-Днестровских земель VI-XIII вв. Кишинев, 2002. С. 43-44.

Днестра — племена уличей. По Днестру проходил и водораздел между южными и восточными славянами. После создания Первого Болгарского царства на территории Семи славянских племен на Балканах и признания его Византией его воины построили в районе современного с. Калфа пограничную крепость, южнее которой к западу от Днестра и в Подунавье господствовала Балкано-Дунайская культура, а к северу и востоку — восточно-славянская культура Киевской Руси.

До середины X в. славяне Приднестровья сопротивлялись попыткам киевских князей включить их в состав Древнерусского государства. При этом они участвовали в походах Киевской Руси на Царьград в 907 и 944 г. в качестве союзников, но не подданных князя. Однако необходимость защищаться от набегов беспокойных соседей в конце концов приводит к включению Приднестровских земель в состав Древнерусского государства. Дело в том, что эта территория была привлекательная не только для славян, но и для других народов, главным образом степных кочевников.

СЛАВЯНЕ И КОЧЕВНИКИ В ПРИДНЕСТРОВЬЕ

С конца V в. протоболгарские тюркоязычные племена кутригуров и утигуров заселяют степную полосу Северного Причерноморья от нижнего Дуная до Азовского моря. В середине VI в., ослабленные междоусобными войнами, они были покорены аварами во главе с каганом Баяном. Не имея точных границ, Аварский каганат с центром в Паннонии объединил под своей властью и кочевников, и часть славян на больших пространствах от Дона до Адриатики, что определило временность и непрочность этого государственного образования. Протоболгарские племена оногуров, пришедшие в Днестровской регион из Восточного Приазовья в 70-е годы VII в., покончили с властью каганата. Вместе с местными славянами они вытеснили авар, а затем переселились за Дунай. Признание византийским императором Константином IV Дунайской Болгарии в 881 г. оказало благотворное влияние на дальнейшее развитие

Приднестровья. Однако с конца VII в. нижний Днестр становится границей между Хазарским каганатом и Болгарией¹⁵.

На протяжении VIII в. земли Нижнего Приднестровья не знали мира. Проживавшее здесь население подчинялось Хазарскому каганату с центром в г. Итиль на нижнем течении Волги. В начале IX в. болгары во главе с ханом Омуртагой захватили земли каганата от Днестра до Днепра. Но пришедшие в конце 30-х годов IX в. в Северное Причерноморье и на Дунай венгры вытеснили болгар и создали страну Ателькузу (от старовенгерского «этелькез» – междуречье) на территории между реками Варух (Днепр), Куву (Южный Буг), Труля (Днестр) и Сирет. Избранный мадьярами в 896 г. первым князем Арпад увел свои племена из княжества Ателькузы в Паннонию, где впоследствии было создано венгерское королевство.

Место мадьяр в Северном Причерноморье занимают тюркские кочевые племена печенегов, которые перешли Волгу в 900 г. и на завоеванных землях создали новое государство – Пачинакию (Печенегию). На его территории расселилось восемь фем племенных союзов кочевников во главе с великим князем. Днестр снова стал пограничьем: теперь уже между фемой Гиазихопон на левом берегу среднего Днестра и фемой Хавуксингила на правом берегу. Враждебные отношения между кочевниками и славянами заставляли последних покидать нижнее Приднестровье в поисках безопасной земли в лесистых районах среднего и верхнего течения Днестра. Если в 885 г. объединенные силы тиверцев и уличей смогли успешно отразить поход киевского князя Олега с целью присоединения их земель к Руси, то в середине X в. при князе Святославе Игоревиче большая часть Приднестровья и Днестровско-Карпатского региона прочно вошла в состав Киевской Руси. Славяне искали защиты от кочевников под сенью мощного государства.

В X-XI вв. Приднестровские земли являлись неотъемлемой частью Древнерусского государства, где правили посадники киевского князя со своими дружинниками. Для Руси эта территория имела стратегически важное значение, поскольку являлась частью пути «из

---

¹⁵ История Приднестровской Молдавской Республики. Т. I. Тирасполь, 2000. С. 95-96.

варяг в греки». Это был достаточно оживленный регион восточнославянского мира, население которого участвовало в формировании единой древнерусской народности. После 944 г. ни тиверцы, ни уличи в летописях уже не упоминаются, восточные славяне становятся единым древнерусским этносом, русским народом.

В начале XI в. из-за волжских степей на владения печенегов начинают совершать набеги их конкуренты — тюркоязычные племена торков. Обессилевшие войной против русских дружин Ярослава Мудрого, в середине XI в. печенеги уходят за Дунай в пределы Византийской империи, надеясь найти покой и защиту. Степные районы Пачинаки заселяют торки, впрочем, ненадолго, поскольку сыновья Ярослава Изяслав, Святополк и Всеволод в 1068 г. изгоняют их из Приднестровья. Но поскольку Византия отказалась их принимать, остатки торков вернулись на окраинные славянские земли в качестве союзников Руси как «черные клобуки».

Гораздо более серьезную опасность для славян представляли половцы, которые в 1068 г., разбив русские дружины братьев Ярославичей, начинают предпринимать систематические набеги на Русь. Захватив в 70-80-е годы XI в. огромные пространства земли от Алтайских гор до Днестра и устья Дуная, половцы основали на них несколько крупных военных союзов — Приднепровский, Приазовский, Лукоморский и др. На Днестре кочевали «дикие половцы», не вошедшие ни в один из союзов. Днестр в его нижнем течении ограничивает великую Евразийскую степь, которая у восточных авторов получает название Дашт-е-Кыпчак — Половецкая степь, ибо ее территория контролировалась половцами и являлась плацдармом для военных походов на ослабленные усобицей русские княжества. Во второй половине XII в. масса половцев наводнила нижнее течение Днестра, что привело к упадку и исчезновению многих славянских поселений, жители которых были вынуждены уходить на север, в пределы Галицкой Руси. Близкое соседство с кочевниками нанесло серьезный удар славянской цивилизации в Приднестровье, но не уничтожило ее полностью.

ПРИДНЕСТРОВЬЕ КАК ПОНИЗЬЕ ГАЛИЦКОЙ РУСИ

Распад Киевской Руси после смерти сына Владимира Мономаха князя Мстислава ознаменовал начало раздробленности и ослабления государственности у славян, что имело особенно трагичные последствия в таких пограничных районах, как Приднестровье. Князья прилагали большие усилия, чтобы подчинить себе земли Приднестровья по всему течению реки до Черного моря и включить их в состав Галицкого княжества. Но господство кочевников в этой части русских земель не позволяло это сделать.

Галицкое княжество находилось на северо-восточных склонах Карпат, на территории, называемой в те времена Подгорье. На юго-востоке к нему примыкала территория так называемого Понизья — среднее и нижнее течение Днестра, а также Подунавье с городами Белгород, Малый Галич (Галац) и область Берладь. В Понизье помимо кочевников селились и бежавшие сюда жители Галицкого княжества, называемые галицкими выгонцами и бродниками, чтобы вести на Днестре достаточно независимую, но смертельно опасную жизнь рядом с кочевниками. При князе Ярославле Осмомысле (1153-1187 гг.) эти земли были подконтрольны Галичу. Но в целом Понизье сохраняло свою самостоятельность, хотя и входило в зону притяжения Подгорья, являясь его «ближним зарубежьем».

Приток беженцев в Подгорье из Приднестровья, Побужья и Попругья способствовал усилению Галицкого княжества, росту его мощи. Но и на землях Приднестровья к середине XIII в. скопилось большое количество бродячего русского населения, известного по источникам как бродники. Чуждые оседлой жизни, находясь в тесных контактах с кочевниками, временами враждуя, временами сближаясь и ассимилируясь с ними, эти русские люди из галицких выгонцев и бродников положили начало формированию в днестровско-черноморских степях новой общности, основанной на двух культурах: славяно-оседлой и кочевой. Эта общность стала прототипом казачества и в XII-XIII вв. сыграла заметную роль в политических событиях эпохи.

Вместе с половцами бродники принимали участие в византийско-болгарской войне на Балканах на стороне восставших против империи болгар. Бродники, как и половцы, находились в центре внимания римской церкви, стремившейся к расширению католического влияния в Восточной Европе. Днестровско-дунайские земли в ту пору были объектом притязаний Византийской империи, Венгрии и Польши. Через эти экономически богатые районы тогда проходил важный международный торговый путь: Балтийское море — Висла — Западный Буг — Днестр — Черное море. Галицкие князья энергично сопротивлялись попыткам других стран контролировать Днестровскую часть этого пути¹⁶.

В конце XII в. князь Роман Мстиславич (1170-1205) овладел Галицким княжеством и объединил Южную и Западную Русь. Понизье находилось под властью этого сильнейшего из князей Руси, пока он не погиб от рук поляков в 1205 г. После ряда боярских смут на престоле Галицкого княжества оказался новгородский князь Мстислав Удалой. Ипатьевская летопись упоминает пограничные с Понизьем Галицкие города Ущица на верхнем Днестре, Микулин на Сирете, Бакоту, Калюс, Кучельмин на Днестре и крепость Каменец. Этот район верхнего Поднестровья был южной окраиной Галицкого княжества. Мстислав Удалой отдал свою дочь Марию за сына венгерского короля Андрея и передал ему Галицкий престол. Для себя он наметил Понизье, где собирался основать княжество со столицей в Бакоте на Днестре. Впоследствии он рассчитывал соединить это княжество с Поросьем. Однако его смерть в 1228 г. разрушила эти планы¹⁷. Очевидно, это был первый после развала Киевской Руси (но далеко не последний) проект соединения всех русских земель от Днестра до Днепра в составе одного государства.

Время правления Даниила Галицкого (1238-1264) стало периодом наибольшего экономического, политического и культурного подъема Галицко-Волынского княжества и его Понизья, несмотря на монголо-татарское нашествие. В конце 1240 г. орды хана Батые

---

¹⁶ Там же. С. 102-103.

¹⁷ Бабилунга Н.В. Приднестровье в составе Великого княжества Литовского (исторический очерк) // Ежегодный исторический альманах Приднестровья. 1997. № 1. С. 9.

захватили Галицко-Волынское княжество, разрушили Киев и другие древнерусские города. Даниил Романович вынужденно подчинился власти Золотой Орды и получил из рук хана ярлык на правление своей землей. Его попытки заручиться поддержкой католического Запада для борьбы с монголо-татарами не увенчались успехом. Во второй половине XIII в. Приднестровье было включено в Улус Ногая и стало частью Подолии, территории Золотой орды. После смерти Даниила в Галицко-Волынском княжестве начались смуты, раздоры и усобицы, которые привели к его распаду на четыре части.

Разорительное нашествие Батые означало новую катастрофу для приднестровских славян. Население отчасти было уничтожено, отчасти бежало в гористые и лесистые районы, труднодоступные для кочевников. Оставшихся жителей монголо-татары обложили данью. Большинство славянских городов было разрушено, летописи XIV в. указывают на отсутствие в Подольской земле городов. Кочевья ордынских темников, владевших Приднестровской территорией, были расположены в степной полосе Подолья.

До 1257 г. Понизье оставалось в руках Галицкого князя. Однако монголо-татары захватили главное укрепленное поселение Понизья крепость Бакоту, располагавшуюся на берегу Днестра между речкой Студеницей, левым притоком Днестра и поселением Старая Ушица. Связь Понизья с Галицким княжеством была прервана, поскольку степная зона Приднестровья вошла в отдельный от Золотой Орды улус, где хозяйничали татары. Правда, Понизье пользовалось значительной автономией, поскольку татары были заинтересованы в оживлении хозяйственной жизни и увеличении дани, которую собирали для них представители местных общин — атаманы. Эти люди возглавляли мелкие административные единицы Подолии — тьмы и назначались татарами из местного славянского населения. Они подчинялись баскакам, которые контролировали их деятельность, а также собирали дань и подчинялись татарским князьям. Летописи сохранили имена трех последних татар — владельцев Подольских земель: Хаджибей, Куллубуга и Димитрий, которых литовская летопись называет «отчичами и дедичами Подольской земли»¹⁸.

---

¹⁸ Гульдман В.К. Памятники старины Подолии: Мат-лы для составления археологической карты Подольской губернии. Каменец-Подольский, 1901. С. 175.

ПРИДНЕСТРОВЬЕ В СОСТАВЕ РУССКО-ЛИТОВСКОГО ГОСУДАРСТВА

В 1362 г. русско-литовское войско под командованием Ольгерда Гедиминовича разгромило татар в битве на реке Синие Воды (правом притоке Южного Буга). После этого часть татар ушла в Золотую Орду, а часть в Крым. С этого времени Подолия была включена в состав Великого княжества Литовского, простиравшегося от Балтийского до Черного морей. Подолией с середины XIV в. до конца XVI в. называли территорию, охватывавшую всю левую половину бассейна Днестра от впадения в него речки Сирет севернее Черновиц до черноморского побережья, включая бассейн реки Южный Буг и нижнюю часть правобережья Днепра до впадения в него реки Рось. Ольгерд изгоняет из Киева подручного Орды Федора и передает город своему сыну Владимиру, а Подолию получили в лен четыре брата, племянники Ольгерда — Юрий, Александр, Константин и Феодор.

С середины 60-х годов XIV в. вооруженные дружины братьев Кориатовичей обороняют Подолию от посягательств татар, укрепляя на Днестре старые крепостные сооружения (Бакота) и возводя новые (Смотрич, Каменец, Скала и др.). При этом Юрий поселился в Каменце, Александр — в Смотриче, Константин — в Бакоте, а Феодор — в Червонограде. По-видимому, братьям принадлежали земли не только левобережного Поднестровья, но и Днестровско-Прутское междуречье. Однако в 1386 г. Кривская уния провозгласила соединение Литвы и Польши под властью короля Владислава Ягайло. Братья Кориатовичи поспешили принести присягу на верность польской короне. Молдавский господарь Петр I Мушат, основатель новой династии господарей в княжестве, также являлся вассалом польского короля. В 1387 г. польский король и молдавский господарь договорились о том, что границы их владений будут проходить по Днестру. Так в конце 80-х годов XIV в. граница между Молдавией и Русско-литовским государством, все более втягиваемым в орбиту польской государственности, прошла по реке Днестр. С тех пор вплоть до XX в. границы молдавской государственности никогда не включали земли восточнее Днестра.

Со смертью его братьев единственным владельцем Подолии остался Феодор Кориатович, который после Кревской унии принес вассальную клятву королю Владиславу Ягайло и продолжал править на Днестре. Но двоюродный брат короля великий литовский князь Витовт заключил Феодора в тюрьму и стал самолично править Подолем. Однако Витовт Кейстутович вскоре уступает Подолье полякам, и эта территория заселяется шляхтой и магнатами под руководством вельможи Спытка Мельштинского, получившего территорию от Днестра до Южного Буга в лен за службу королю. Но в 1410 г. Витовт выкупает у короля эту территорию и начинает ее освоение. В течение двух десятилетий, вплоть до смерти Витовта в 1430 г. не только в верхнем, но и в среднем и нижнем течении Днестра литовцы и русские строят крепости и замки, укрепляя границу Русско-литовского государства. В устье Днестра был построен замок Черный город, в среднем течении — крепость Караул, а в районе современной Одессы — гавань Хаджи-бей. Укрепляя государственность, Витовт развивал восточнославянскую колонизацию, раздавая привилегии на право основания новых городов и сел, которые были хорошо защищены кольцом военных укреплений. Это не устраивало поляков, желавших присоединить эти земли к польскому королевству. Весной 1431 г. между польским королем и великим литовским князем Свидригайло началась война за земли Подолия, в которой поляки захватили четыре западных повета. У Литвы осталась лишь Брацлавщина, пятый повет. При этом крепость на Днестре Бакота была уничтожена и больше уже никогда не возрождалась.

Истощив свои силы в борьбе с Московской Русью, литовцы не смогли противостоять польской экспансии. В середине XV в. Приднестровье как часть Брацлавского и Подольского княжеств было включено в состав Киевского княжества, и Свидригайло по сути стал последним подольским князем. После его смерти в 1452 г. поляки больше не раздавали эти земли местным князьям. В 1471 г. они уничтожили в Киевщине княжеский престол, а Киевское княжество было раздроблено на поветы и превращено в воеводство. Приднестровье вошло в длительный период стагнации и кризиса. Местное население испытывало не только экономический и сословный гнет, но и притеснения со стороны господствовавшей в Польше

католической церкви. Литовцы переняли у поляков узкословную организацию общества и католичество и более не играли в этих землях существенной роли.

ПРИДНЕСТРОВЬЕ В СОСТАВЕ Речи Посполитой и Крымского ханства

В 1453 г. с падением Константинополя гибнет Византийская империя, на обломках которой возникает новое мощное военно-феодалное государство — Османская империя. Захватив ряд стран восточной и юго-восточной Европы, турки хотели превратить Черное море во внутреннее озеро своей империи, чтобы все его побережье стало мусульманским. В 70-е годы XV в. крымские татары принимают ислам и начинают периодические набеги на Подолье и Киевщину. Татары могли беспрепятственно убивать и угонять в рабство местное православное население, поскольку ни поляки, ни литовцы не защищали эти земли. В 1506 г. хан Менгли-Гирей в своем торжественном манифесте объявил всю южную Русь и даже Русско-литовское государство своим родовым владением. Польский король Сигизмунд II Август за свое 40-летнее царствование не предпринял ни одной попытки защитить жителей страны от турок и татар. Именно он допустил в страну иезуитов и в 1569 г. соединил по Люблинской унии скипетры Польши и Литвы.

Территорию Подолья, захваченную когда-то у Литвы, поляки были вынуждены поделить с крымскими татарами, которые после ряда разорительных набегов на Приднестровье и южную Русь в целом чувствовали себя здесь хозяевами, поскольку местного славянского населения в Подолии уже просто не осталось. Междуречье Днестра и Южного Буга южнее речки Ягорлык (левого притока Днестра в его среднем течении) вплоть до Черного моря подчинялось крымскому хану. По Днестру крымчаки граничили с Молдавским княжеством, которое с 1538 г. окончательно вошло в Османскую империю. Эта территория называется в источниках по-разному — Очаковская земля, Едиссан, Эть-Шан, Татарская пустыня, Ханская Украина и т.д. Здесь кочевали татарские орды — ногаи, во-

шедшие впоследствии в Едиссанскую, Буджакскую и другие орды. Под влиянием турецкого султана и ввиду трусливой политики польского и литовского правителей аппетиты татар постоянно возрастали и они в своих походах доходили до Белой Руси, Черной Руси и даже до Литвы.

Южная часть Приднестровья почти не имела своего постоянного земледельческого населения за исключением района Дубоссар и Очакова. По этой территории кочевали татарские орды и уничтожали любые возникавшие здесь населенные пункты, а их жителей убивали или угоняли в плен для продажи на рынках рабов на Ближнем Востоке. Такие рынки существовали также в Дубоссарах на Днестре, где продавались молодые рабы для использования на тяжелых работах. Здесь пополняли свои гаремы татарские мурзы и агенты султана, а захваченных еврейских, армянских, греческих, генуэзский и прочих купцов продавали тем, кто рассчитывал получить от их родственников богатый выкуп. В Дубоссарах проживал ответственный представитель крымского хана в Едиссане (дубоссарский каймакам), который был послушным проводником воли турецкого султана, объявившего себя главой мусульманского мира. Конечно, русское, украинское и молдавское население часто бежало в эти плодородные степи от притеснений помещиков, крепостной неволи, от турецкого режима и религиозных гонений. Но надежного укрытия они не давали, ибо татарские орды постоянно грабили и сжигали возникавшие поселения, угоняя в Крым пленников. Особенно большим бесчинствам и разорениям подвергалась приднестровская часть Едиссана в периоды войн и вооруженных конфликтов между Польшей, Турцией, Крымским ханством и Россией.

Что касается северной части Приднестровья, то эта территория в пору польской экспансии была заселена польскими шляхтичами и магнатами, закрепостившими большую часть крестьянского населения, которую составляли главным образом православные украинцы и молдаване. Их называли «диссидентами» и «схизматиками» и не считали гражданами Речи Посполитой. Административно эта территория севернее р. Ягорлык входила в Брацлавское воеводство Речи Посполитой. Эти земли также не раз подвергались разорительным нашествиям турок и татар, поэтому сельского населения здесь было немного, а городское укрывалось за прочными крепостными

стенами. Нормальное поступательное развитие этой территории в сложившихся условиях было невозможно.

Местное население, брошенное правителями на милость врагов, могло рассчитывать только на свои силы, а потому все большее значение приобретала казацкая самооборона. Приднестровье было ее первым уровнем; постоянное наблюдение за степью и предупреждение о появлении противника стало постоянной функцией местного казачества. Здесь начинался и второй уровень — отпор с использованием крепостей, гарнизонных, войсковых частей и ополчения на наиболее опасных участках — переправах, бродах и проч. В польской системе обороны Приднестровье стало играть незаменимую роль, и поляки были вынуждены специально создавать и содержать полки так называемого реестрового казачества. Но не менее важной казацкая самооборона была для самих приднестровцев, их борьбы против иноземных захватчиков. Они получали богатый опыт самовыживания в условиях, когда помощи ждать неоткуда.

Такой опыт особенно пригодился в XVI в., во время борьбы украинского народа за национальное освобождение. Потомки Галицких выгонцев и бродников, приднестровские казаки были одними из основателей своеобразной казацкой государственности — Запорожской Сечи, в которой все они считались равноправными и свободными и жили по законам устного права и обычаям земли, которые неукоснительно соблюдались и передавались из поколения в поколение. С середины XVI в. Запорожская Сечь стала центром обширных территорий, включавших левобережье Днепра, Киевщину, Подолье, Вольнь и Брацлавщину. Казаки не признавали польскую администрацию и подчинялись гетманам, которых сами избирали. Приднестровье вошло в состав Винницкого и Брацлавского полков.

Приднестровье было и казацким плацдармом для походов в оккупированную турками Молдавию. Предводители казачества вынашивали планы вытеснения турок за Дунай, освобождения княжества от османского ига и создания на землях от Днестра до Буга буферного казацкого государства, не подчинявшегося ни туркам, ни полякам, ни татарам. Казаки не раз спасали Польшу от полного разгрома во времена польско-турецких войн XVII в. В период между Зборовским и Белоцерковским миром (с августа 1649 г. по сентябрь 1651 г.) Приднестровье было официально признано частью казацкой

автономии в Украинском государстве, пока поляки вновь не подчинили эти земли себе. В январе 1654 г. по решению Переяславской Рады, которая увенчала Освободительную борьбу украинского народа, Приднестровье вместе с другими украинскими землями вошло в состав России, правда, ненадолго: согласно Андрусовскому перемирию 1667 г. Россия его потеряла.

ПРИДНЕСТРОВЬЕ В СОСТАВЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Российская империя в течение всего XVIII в. боролась за возвращение южнорусских земель и выход к Черному морю. В многочисленных русско-турецких войнах она несла значительные материальные и человеческие потери, но давала надежду единоверным балканским народам на освобождение от османского гнета. Россия как великая держава считала себя вправе вместе с другими европейскими странами вмешиваться и во внутренние дела Польши, покровительствуя православным и протестантам, испытывавшим притеснения со стороны католиков. Это давало населению Приднестровья надежду избавиться от религиозных притеснений и воссоединиться с остальной частью Украины.

В русских войсках против турок и татар воевало много приднестровцев-добровольцев, казаков распущенной Екатериной II Запорожской Сечи, а также волонтеров из Молдавии, Валахии, Болгарии, Сербии и других поработанных Турцией стран. По инициативе фельдмаршала Г.А.Потемкина, командовавшего русскими войсками в войне 1787-1791 гг., из бывших запорожцев был создан «Кош верных казаков», насчитывавший более 12 тыс. человек и переименованный затем в Черноморское казачье войско. Война закончилась подписанием Ясского мира, по которому территория между Бугом и Днестром (южнее р. Ягорлык) была присоединена к России, а граница между Османской и Российской империями впервые в истории соединилась и прошла по Днестру. Воины Черноморского казачьего войска и других казачьих соединений были расселены «на привольных местах» левого берега Днестра от

Терновки до Черного моря, где было основано 25 больших казачьих куреней (станций), ставших опорными пунктами России на новых рубежах. Так Приднестровье — исконно казацкий край в составе России заселяется первыми жителями, его освободителями — казаками, украинцами, молдаванами, русскими и представителями других народов.

Эдиссанская орда татар была переселена в Крым, который к тому времени стал российской территорией и жители которого приняли присягу на верность России. Чтобы защитить мирное население от возможных вылазок турок из-за Днестра, началось строительство ряда крепостей вдоль реки по специальному плану, который разработал русский полководец А.В.Суворов. Невдалеке от мощной турецкой крепости Бендеры была построена другая, вокруг которой быстро возникло поселение. Екатерина II назвала его Тирасполем. Вскоре Тирасполь становится уездным городом в составе Херсонской губернии. Со временем он превратился в важный военно-стратегический и административный центр России на ее юго-западных рубежах, в торгово-ремесленный, транспортный, хозяйственный, политический и культурный центр Новороссии.

Северное Приднестровье было присоединено к России несколько позже, в 1793 г. в результате второго раздела Польши. При этом Брацлавское воеводство Речи Посполитой было ликвидировано, а Россия получила часть Белоруссии и Украины, в том числе территории между Днестром и Бугом севернее Ягорлыка. Эти земли были включены в состав Ольгопольского уезда Подольской губернии. В них входили основанная в XVIII в. Каменка, украинское село Рашков, близ которого в средние века находилась литовская крепость Караул, местечко Рыбница и другие населенные пункты. Вскоре казна выкупила у польских магнатов принадлежавшие им земли, и правительство стало раздавать их феодальной знати, в том числе молдавским боярам, сражавшимся против турок на стороне русских. Они стали завозить своих крестьян из-за Днестра на территорию Новороссии.

В течение считанных лет пустовавшие ранее земли Приднестровья были заселены казаками, украинскими и русскими беглыми крепостными, молдавскими крестьянами, а также колонистами, которых правительство России принимало с особой охотой, — бол-

гарами, немцами, армянами и проч. Девяностые годы XVIII в. стали новым поворотным моментом в истории Приднестровья. Сложилась самая благоприятная условия для хозяйственной деятельности, мирного труда, взаимоассимиляции культур различных народов. На протяжении 125 лет здесь не было никаких войн и военных действий.

Край, казалось бы, самой историей и своим географическим положением обреченный на вечную борьбу всех против всех, зажил неторопливой мирной жизнью. Несмотря на пестроту населения, никаких этнических, конфессиональных и прочих конфликтов с конца XVIII в. по начало XX в. зарегистрировано не было. В большой степени это объясняется, вероятно, утратой Приднестровьем своего статуса геополитического пограничья. Дело в том, что русско-турецкая война 1806-1812 гг. закончилась Бухарестским миром, по которому обе империи договорились, что граница между ними пройдет по реке Прут. Иными словами, Россия освободила от турок часть Молдавского княжества, и Днестр потерял свое значение пограничной реки. Эту роль стала играть Бессарабия, Пруто-Днестровское междуречье. Утратила свою военно-стратегическую важность и Тираспольская крепость, как и Сорокская, Бендерская, Аккерманская, Хотинская, Каменец-Подольская, — все крепости по Днестру. Река стала внутренней водной артерией России, на берега которой больше не претендовали другие державы. Это на долгие годы приостановило кровопролитие на Днестре. Нахождение в составе Российской империи стало самой продолжительной мирной эпохой в обозримой истории Приднестровья.

Вместе с другими регионами России население Приднестровья прошло значительный исторический путь — от первых казаков-поселенцев Татарской пустыни, осваивавших заброшенный край бывших ногайских кочевий и разоренных поляками областей до многонационального народа сравнительно развитой капиталистической области с товарным зерновым производством, ориентированным на экспорт. Однако в начале XX в. эту землю стали раздирать многочисленные внутренние противоречия и революционные взрывы, поскольку русский путь капиталистического развития неумолимо вел к обострению социальных катаклизмов и конфликтов.

ОБРАЗОВАНИЕ ПЕРВОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ НА ДНЕСТРЕ

Победа большевистской революции в октябре 1917 г. и оккупация Бессарабии войсками королевской Румынии вновь превратили Приднестровский регион в потенциально конфликтный на балканском геополитическом направлении, на Юго-Востоке Европы. Советы не признавали законности оккупации Бессарабии Румынией, продолжая считать эту территорию советской, но временно оккупированной румынским феодально-монархическим режимом. Однако Днестр снова превратился в пограничную реку, и территория Приднестровья стала привлекательной для многих политических сил и держав. В годы гражданской войны (1918-1920 гг.) за нее боролись власти украинской Центральной Рады, бессарабского прорумынского органа «Сфатул цэрий», петлюровцы, белогвардейцы, красногвардейцы, не говоря уже о крестьянских повстанческих отрядах и бандах всевозможных батьков. Здесь побывали немцы, австрияки, румыны, французы.

После окончательной победы красных в гражданской войне Левобережное Приднестровье стало украинской территорией и вошло в состав Подольской и Херсонской (позже Одесской) губерний Украинской ССР. В декабре 1922 г. жители Приднестровья в качестве граждан Советской Украины участвовали (пусть и формально) в создании СССР, в то время как население оккупированной румынами Бессарабии было лишено этого права. Этот факт также сыграет свою роль в будущем воссоздании государственности в Приднестровье.

В начале 20-х годов, в период формирования государственности малых наций и народностей СССР, в среде лидеров революционного подполья Бессарабии, румынских коммунистов, работавших в Коминтерне и коммунистическом университете национальных меньшинств, а также участников гражданской войны возникает идея образовать молдавскую государственность. Поскольку Бессарабия находилась в составе Румынского королевства, это было предложено сделать на тех землях, которые никогда Молдавии не принадлежали, но на которых молдаване проживали на протяжении веков, то есть

в Левобережном Приднестровье. В инициативную группу, выдвинувшую это предложение в начале 1924 г., вошли Г.И.Котовский, П.Ткаченко, И.Дическу-Дик, А.Николау и другие большевики. На протяжении нескольких месяцев на Южной Украине проходили массовые митинги в поддержку этого предложения. Высшие органы государственной власти получали обращения и письма с просьбой образовать на территории украинского Приднестровья молдавскую государственность.

Интересны мотивы этого предложения. В условиях всеобщего революционного энтузиазма, ожидания скорого свершения мировой революции и торжества коммунистических идей образование молдавской государственности в Приднестровье связывали с интересами мирового коммунистического движения и внешнеполитическими аспектами. Считалось, что создание такой республики на Днестре активизирует революционное движение крестьян Бессарабии, а затем и всей Румынии. Революционные искры разожгут гражданскую войну в Болгарии и других балканских странах, а оттуда революционный пожар может переброситься и в Западную Европу. Как население, так и руководителей меньше всего интересовал тот факт, что на территории создаваемой республики молдаванское население составляло менее трети, тогда как украинское — почти половину. В июле 1924 г. Политбюро ЦК РКП (б) принял специальное постановление, в котором признавалось «необходимым прежде всего по политическим соображениям выделение молдавского населения в специальную автономную республику в составе УССР»¹⁹. В сентябре того же года в своем новом постановлении в Акте о создании республики Политбюро определило, что ее границей должна стать государственная граница СССР по реке Прут, что еще раз напомнило бы народу Бессарабии о незаконности его оккупации Румынией.

Наконец, 12 октября 1924 г. на III сессии Всеукраинского Центрального исполнительного Комитета восьмого созыва был принят закон о создании Молдавской Автономной Советской Социалистической Республики в составе Украинской ССР. На ее территории более 8 тыс. кв. км было образовано 11 районов, куда вошли земли

---

¹⁹ Галущенко О.С. Как создавалась республика на Днестре (к 80-летию МАССР) // Ежегодный исторический альманах Приднестровья. № 8. 2004. С. 45.

бывшего Тираспольского, Балтского и Ольгопольского уездов с населением 550 тыс. человек. Столицей нового государства стал г. Балта, а с 1929 г. она была перенесена в Тирасполь. Республика имела свои органы власти, правительство, законы, Конституцию, герб, гимн и другие атрибуты государственности.

В таком качестве она просуществовала до августа 1940 г., то есть около 16 лет. За те годы, что история отпустила первой государственности Приднестровья, здесь произошли выдающиеся экономические, социальные и культурные сдвиги, несмотря на трагические коллизии сталинской эпохи. Однако самым характерным итогом этого периода является укрепление складывавшегося веками менталитета населения края, для которого всегда были характерны согласие, взаимопомощь, доброжелательность, открытость, отсутствие этнической нетерпимости и религиозной розни.

Ликвидация молдавской автономии и создание союзной республики

Летом 1940 г. бессарабский вопрос был решен бескровно, что часто объясняют подписанием в Москве в августе 1939 г. так называемого Пакта Молотова-Риббентопа, в котором Советский Союз заявил о своих интересах в ряде регионов Европы, в том числе и о нерешенном территориальном споре с Румынией. Как это ни странно, но именно с решением бессарабского вопроса связана ликвидация первой государственности на Днестре. Бессарабия была освобождена от румынских оккупантов 28 июня 1940 г. Буквально через месяц без учета разницы экономических потенциалов Бессарабии и МАССР, а также национального состава населения и менталитета жителей двух берегов Днестра сталинское руководство принимает решение ликвидировать Молдавскую АССР и создать союзную республику из части районов Бессарабии и части молдавской автономии, созданной на древних славянских землях Украины. Впервые в истории эти земли были включены в состав молдавского государства на обоих берегах Днестра. Таким образом, первая государственность в Приднестровье стала жертвой пресловутого

Пакта Молотова-Риббентропа, о чем сейчас мало кто вспоминает. Республики Прибалтики не потеряли своей государственности, лишь изменили ее форму. До 1940 г. они существовали в качестве буржуазных демократий весьма сомнительного свойства, а после вхождения в состав СССР были превращены в республики советского образца. При этом они даже выиграли в территориальном отношении за счет Польши и России. Ни Бессарабия, ни Западная Украина не имели своей государственности в составе Румынии или Польши. В территориальном отношении пострадала лишь Украина, у которой были отняты ее границы по Днестру (однако эта республика получила территории Южной Бессарабии и Северной Буковины). Свою государственность из всех названных образований утратило лишь Приднестровье.

В первые же дни после освобождения Бессарабии от румын Молдавский обком КП(б)У и СНК МАССР вышли с предложением в высшие органы власти СССР образовать единую союзную Молдавскую ССР на базе заселенных молдаванами районов освобожденной Бессарабии и Молдавской АССР. Москва это предложение поддержала, затем произошло рожденное в спорах территориальное размежевание, и наконец 2 августа 1940 г. на VII сессии Верховного Совета СССР был принят закон об образовании Молдавской Советской Социалистической Республики и принятии ее в состав СССР. Эту республику составили шесть уездов бывшей Бессарабии (Бельцкий, Бендерский, Кагульский, Кишиневский, Оргеевский, Сорокский) и шесть районов бывшей МАССР (Григориопольский, Дубоссарский, Каменский, Рыбницкий, Слободзейский, Тираспольский). Столицей МССР был определен г. Кишинев.

Создание нового территориально-государственного образования — МССР, как и объявление молдаван титульной, государствообразующей нацией, совершенно не учитывало исторических особенностей Бессарабии и Приднестровья и заложило заряд огромной разрушительной силы. Произвольно кроя географические карты, сталинский режим руководствовался лишь сиюминутными выгодами, пытаясь с помощью высокоразвитых левобережных районов Днестра подтянуть отсталые регионы Бессарабии, превращенной румынами за 22 года их господства в колонию и сырьевой придаток

Старого королевства. При этом сталинский режим не остановился перед нарушением своих собственных законов. Современный юридический анализ Закона «Об образовании союзной Молдавской Советской Социалистической Республики» от 2 августа 1940 г. показывает, что он не мог иметь правовой силы, поскольку

территория Молдавской АССР (6 районов) была передана вновь образованной республике без ясного и документально подтвержденного согласия на то Украины, ее верховных органов власти, а также без согласия верховных органов власти МАССР и без соответствующего опроса (референдума) населения, как этого требовали действовавшие тогда конституции СССР, УССР и МАССР;

постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 10 июля 1940 г. «Об образовании союзной МССР» противоречит целому ряду статей конституций СССР, Украины и МАССР, поскольку может рассматриваться как расчленение территории УССР и МАССР по решению высшего партийного органа, не имеющего на то соответствующих полномочий;

названное постановление противоречит и пункту «в» статьи 14 действовавшей тогда Конституции СССР, согласно которому к ведению Союза ССР относилось принятие в состав СССР новых республик, но отнюдь не их искусственных образований, созданных к тому же с расчленением территорий других республик;

согласно Основному закону государства высшие органы государственной власти МАССР, УССР и СССР должны были разработать и принять соответствующие правовые акты, базируясь на свободном волеизъявлении народов Украины, Молдавской АССР и Бессарабии, чего сделано не было.

СОЗДАНИЕ ВТОРОЙ РЕСПУБЛИКИ НА ДНЕСТРЕ — ВОЗРОЖДЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ ПРИДНЕСТРОВЬЯ

Ликвидация государственности в Приднестровье в 1940 г. лишь в наши дни выглядит достаточно драматично и вызывает много вопросов. Для современников этот акт не имел такого значения и был, вероятно, воспринят с радостью, а вопросы его точного юриди-

ческого оформления вряд ли интересовали кого-либо. Дело в том, что, пожалуй, любая из бывших союзных республик была создана незаконно с точки зрения современного права, как и весь Советский Союз. Впрочем, это можно сказать, наверное, о большинстве ныне существующих признанных государств. Но главное не в этом. В бывшем Советском Союзе границы между республиками были в достаточной степени формальными. Они не разделяли народы, не мешали передвижению людей, товаров, информации и т.д. В те полстолетия, когда Приднестровье вместе с бессарабскими частями Молдавии находилось в составе СССР, всякая мысль об отделении от Молдавской ССР и создании собственного Приднестровского государства могла показаться чистым безумием.

Положение коренным образом изменилось с началом распада СССР и торжеством националистического мракобесия в большинстве бывших «республик-сестер». Воссоздание второй республики появилось в повестке дня, когда административные границы между республиками стали превращаться в границы государственные. Уже сам выход Молдавской ССР из единого Союза поставил население Приднестровья, лишенное своей государственности в 1940 г., перед реальной угрозой геноцида. Пришедшие в Кишиневе к руководству республикой силы не скрывали своего желания присоединить территорию Молдавской ССР к Румынии и очистить эти земли от «оккупантов» и «пришельцев» для румын — якобы истинных хозяев этой земли.

Надо сказать, что в период Великой Отечественной войны фашистские оккупанты вновь сделали Днестр пограничной рекой. На территории между Днестром и Прутом румыны создали губернаторство Басарабия, а на землях восточнее Днестра — губернаторство Транснистрия, центром которого сначала был Тирасполь, а затем Одесса, переименованная фашистами в город Антонеску. Эта территория находилась под совместным управлением румынской администрации и рейхскомиссариата «Украина». Из Румынии и Бессарабии оккупанты свозили в созданные ими в Транснистрии еврейские гетто и лагеря смерти евреев, цыган, гагаузов, русских, болгар и других «инонационалов» для «расчистки» завоеванных румынами земель. Румыны уничтожили в Транснистрии сотни

тысяч граждан, местное население ненавидело оккупантов и активно боролось с ними. В апреле 1944 г. Советская Армия в ходе молниеносной операции освободила Приднестровье, а в августе и остальную часть Молдавии, что означало немедленное восстановление республики в границах 1940 г.

О реальности повторения печального опыта истории убедительно свидетельствовали события, происходившие в Молдове в 1989-1990 гг. Народный фронт, лозунги которого были на слуху у всех: «Чемодан! Вокзал! Россия!», «Русских — за Днестр, евреев — в Днестр!», «Утопим русских в жидовской крови!» и проч., сформировал свое правительство. Эти лозунги стали открыто претворяться в жизнь с принятием законов о функционировании языков, по которым в Молдове фактически запрещалось публичное использование любых языков, кроме молдавского (румынского), с объявлением Молдовы «вторым румынским государством» и назначением государственной символики румынского толка — герба, флага, гимна, с разделением на правительственном уровне всех жителей на «коренных румын», «оккупантов», «пришельцев», «манкуртов» и т.д.

В этих условиях создание и защита своей государственности стали для народа Приднестровья единственным шансом для спасения, единственной возможностью обеспечить свои права, сохранить свою историческую самобытность, демократию и свободу. Идея о возрождении государственности охватила массы жителей Приднестровья, а те, кто выступал против нее, утрачивали свой политический вес и авторитет в глазах общества. Не только кишиневские власти, но и местная партноменклатура очень быстро исчерпала кредит доверия у приднестровцев и была лишена возможности эффективного управления. Вся полнота власти перешла к созданным на заводах, предприятиях и учреждениях новым органам Советов трудовых коллективов и забастовочным комитетам, которые избрали Объединенный совет трудовых коллективов. По форме и содержанию ситуация приближалась к социальной революции, когда господствующие классы не могут управлять по-старому и не могут сохранить свое господство, нужды и бедствия народа достигают критических величин, а политическая активность народных масс возрастает в значительной степени.

В августе 1989 г. в Тирасполе забастовало более 30 промышленных предприятий, около 40 тыс. человек. В начале сентября в Тирасполе остановилось 63 предприятия, в Бендерах — 45, Рыбнице — 31, Дубоссарах — 8, к ним присоединились предприятия других населенных пунктов Приднестровья и Молдовы.²⁰ Всего в республике бастовало 179 трудовых коллективов, еще более 400 выразили солидарность с ними, оказывали им материальную поддержку. Общее число бастовавших превысило 200 тыс. человек, политические митинги в городах Приднестровья собирали десятки тысяч жителей. Их требования сводились к проведению всенародного референдума относительно закона о языках, что было для тех лет довольно диковинным инструментом, поскольку ранее компартия никогда не использовала референдумы, считая себя представительницей и выразительницей воли народа. Однако кишиневское руководство отвергло всякую возможность проведения плебисцита и приняло законы о языках в том виде, в котором считало нужным.

Никогда за всю свою историю, включая три русские революции и годы румынской оккупации Бессарабии, проходившие под знаком постоянных протестов местного населения, Молдавия не знала такого размаха забастовочного движения. Это было не уличное буйство группы пьяных маргиналов, а осознанный массовый протест наиболее активной части общества, которая остро почувствовала, что приближается большая беда, раскол, кровопролитие...²¹ Требования бастовавших были вполне умеренными, они не выступали против придания молдавскому языку статуса государственного и перевода его с кириллической графики на латинскую, деликатно оставляя решение этого вопроса самим молдаванам. Но партийная номенклатура в кишиневском руководстве упорно вела курс на раскол республики и разжигание межнационального конфликта. Более того, первый секретарь ЦК Компартии Молдавии С.К.Гроссу на XV пленуме КПСС заявил: «Принятые законы о языках... не противоречат конституционным требованиям. Важно также подчерк-

---

²⁰ Кондратович Д.Ф. Приднестровская революция. 1989-2002 гг. // Ежегодный исторический альманах Приднестровья. №3. 1999. С. 24.

²¹ Феномен Приднестровья. Тирасполь, 2003. С. 151.

нуть, что принципиальные положения этих законов соответствуют платформе КПСС по национально-языковой политике партии в современных условиях, и это свидетельствует о правильности взятого нами курса».²²

Неожиданная поддержка пришла к приднестровцам... из Кишинева. В июне 1990 г. парламент Молдовы, желая ускорить процесс соединения с Румынией, преподнес приднестровцам подарок: высший орган государственной власти Молдовы в одностороннем порядке отменил Закон от 2 августа 1940 г., по которому была создана МССР и ликвидирована государственность на Левобережье Днестра. Провозгласив этот акт незаконным, а собственную республику оккупированной румынской землей, парламент фактически отменил преемственность власти в Молдове и начал процесс ее политической самоликвидации. МССР как союзная республика просуществовала ровно полвека. Через год, в августе 1991 г. в Декларации о независимости Республики Молдова парламент вновь подчеркнул, что МССР была создана без согласия на то населения Бессарабии и Молдавской АССР, а установлением новых границ по Пруту «...пытались оправдать, при отсутствии какого-либо реального правового обоснования, расчленение этих территорий и принадлежность новой республики СССР».²³ Таким образом, парламент Молдовы признал, что включение Приднестровья в состав МССР и дальнейшее нахождение этой территории в составе рвущейся к Румынии Молдовы является историческим и юридическим нонсенсом.

Выход Молдовы из Советского Союза и объявление незаконности создания Советами Молдавской ССР поставили народ Приднестровья перед выбором: восстановить ли свою автономию в составе Украины (на что требовалось согласие ее руководства), войти ли заново в состав суверенной и независимой Молдовы (и тем самым рано или поздно вновь оказаться провинцией Транснистрия) либо создать свою собственную государственность, потерянную полвека назад в результате одного росчерка пера «отца народов».

---

²² Там же. С. 152.

²³ Бессарабский вопрос и образование Приднестровской Молдавской Республики / Сб. официальных док-ов. Тирасполь, 1993. С. 144.

Проведенный в начале 1990 г. во всех городах и селах Приднестровья референдум выявил мнение абсолютного большинства жителей края: необходимо воссоздать собственную государственность как единственную реальную защиту своих прав, интересов, образа жизни и своего будущего. Точные сведения об участии населения Приднестровья в референдуме таковы: в г. Бендеры в голосовании приняли участие 68 634 человек (80% избирателей), при этом за Приднестровскую республику высказались 66 753 чел. (97,3%), в Тирасполе — 125 775 (93%) и 120 561 (95,9%), Дубоссарах — 16 312 (77%) и 15 834 (97%), Дубоссарском районе — 6 136 (30%) и 5 830 (95%), Рыбнице — 37 092 (82%) и 29 232 (91%), Рыбницком районе — 23 498 (94%) и 22 479 (95,7%), Григориопольском районе — 20 432 (57,6%) и 19 209 (94%), Каменском районе — 22 130 (88%) и 21 687 (98%), Слободзейском районе — 56 000 (70%) и 53 760 (96%) соответственно. Всего по Приднестровью в референдуме приняли участие 371 017 чел. (79% избирателей), а за создание собственной государственности высказались 355 345 чел. (95,8% принявших участие в голосовании, или 75,3% всех избирателей). Таким образом, за республику высказалось квалифицированное большинство — более 75% избирателей («против» проголосовали 8 998 человек — 1,9%)²⁴.

После изгнания из парламента Молдовы всех депутатов от Приднестровья, 2 июня 1990 г. в болгарском селе Парканы собрался съезд депутатов всех уровней Приднестровья (Верховного Совета СССР, парламента Молдовы, городских, районных и сельских Советов), который принял решение о создании Приднестровской свободной экономической зоны в рамках Республики Молдова. Это вызвало настоящий психоз у ряда кишиневских национал-радикалов, которые стали создавать военизированные «волонтерские» подразделения для организации карательного похода против «обнаглевших пришельцев» в восточных районах Республики Молдова. Только после этого, 2 сентября 1990 г. на Втором чрезвычайном съезде депутатов всех уровней Приднестровья в Тирасполе было принято решение о реализации воли народа, высказанной на референдуме. Съезд принял Декларацию о суверенитете, Декларацию о государственной власти и другие важнейшие документы, избрал

---

²⁴ Кондратович Д.Ф. Указ. соч. С. 24.

Временный Верховный Совет республики и заложил основы ныне существующей приднестровской государственности. Так во второй раз в истории в Приднестровье возникла государственность, была создана Приднестровская Молдавская Республика.

ПРИДНЕСТРОВЬЕ В 21-М ВЕКЕ

Как суверенное государство Приднестровская Молдавская Республика имеет все необходимые атрибуты независимости (герб, гимн, флаг и другие государственные символы), свободно избранные представительные органы республиканской и местных властей, исполнительную власть в лице всенародно избранного президента и подотчетного ему кабинета министров, собственную судебную, образовательную, социальную, финансовую, оборонную и правоохранительную системы. В ПМР существует и свой собственный бюджет, имеющий независимые источники пополнения и обеспечивающий экономическую и финансовую безопасность страны.

Денежная единица государства — приднестровский рубль, который свободно обменивается в республике на молдавские леи, российский рубль, украинские гривны, американские доллары, евро и пр.

Как индустриально-аграрная республика с высокоразвитым ориентированным на внешний рынок экономическим комплексом Приднестровье сполна испытало на себе все негативные последствия разрушения народнохозяйственного организма некогда единой страны. Тем не менее, основной экономический потенциал удалось сохранить, а во многих отношениях и приумножить. Политическая независимость от Молдовы в эпоху некомпетентных и губительных «реформ», грабительской приватизации и опасных экономических экспериментов, разваливших весь народнохозяйственный комплекс этой страны, благоприятно сказалась на экономической инфраструктуре Приднестровья. В условиях независимости республика смогла учесть ошибки многих стран на переходном пути к рыночной экономике.

Коренные изменения в отношениях собственности на средства производства, а также в системе управления народным хозяйством на макроэкономическом уровне в ПМР удалось провести в сравнительно легкой и безболезненной для основной массы трудящихся форме, избежав закрытия многих промышленных предприятий, обнищания абсолютного большинства населения, безработицы и т.д. Нормативно-правовая база постепенного вхождения в рыночные отношения формирует благоприятную среду для предпринимательской деятельности, развития личной инициативы и вложения капиталов. Все большую силу набирают акционерные общества, совместные предприятия (включающие иностранных инвесторов), финансово-промышленные корпорации, объединения и группы, производственные кооперативы, частные предприятия, фермерские хозяйства. Наряду с ними на рынке действуют государственные, арендные, муниципальные предприятия, а их приватизация, как правило, способствует расширению их деятельности, выходу на новые рынки и дает новый импульс к развитию.

Несмотря на экономическую, транспортную и финансовую блокаду республики со стороны внешних сил, основными отраслями экономики продолжают оставаться черная металлургия и металлообработка, машиностроение, легкая и пищевая промышленность, производство строительных материалов и электроэнергетика. Агропромышленное производство обеспечивает основные продовольственные потребности населения.

Постепенные глубокие системные изменения структуры экономики, приводящие к сокращению доли материального производства и расширению сферы услуг, выводят республику на стадию постиндустриального развития. Этот процесс сопровождается изменениями в социальной структуре населения. Часть активного населения, ранее занятая в сфере материального производства на государственных предприятиях, перешла в общественное питание, финансово-кредитную сферу, а также сферы высоких технологий и интеллектуального труда. Государство в необходимых пределах поощряет перекалфикацию работников. Социальную защиту граждан республики обеспечивает Фонд социального страхования и Пенсионный фонд ПМР, а также ряд внебюджетных фондов

и негосударственные страховые компании. Часть населения в поисках спроса на свою квалификацию мигрировала на рынки других стран.

Переход к рыночной экономике, естественно, сопровождается возникновением ряда социальных проблем и неустойчивости, но они не имеют острой дестабилизирующей направленности и не носят деструктивного характера, вполне управляемы и решаемы. ПМР последовательно идет по пути укрепления и развития рыночной социально ориентированной экономики.

Несмотря на жесткую таможенную блокаду, ПМР продолжает активизировать внешнеэкономическую деятельность, которая стабилизирует экономическое положение республики и повышает жизненный уровень населения. Государство развивает торговые отношения почти с сотней стран мира. Приднестровье поставляет своим партнерам черный металл, продукцию машиностроения, легкой и пищевой промышленности, сельского хозяйства, а также строительные материалы. Республика импортирует газ и нефтепродукты, машины, металлолом, хлопковое волокно и др. Все больше создается совместных предприятий и фирм, увеличивается иностранное инвестирование перспективных экономических субъектов.

Сравнительно стабильное и благополучное состояние экономики при плавном переходе на рыночные отношения позволило успешно развивать образование, культуру, медицинское и пенсионное обслуживание населения. Система народного образования в ПМР идентична российской и опирается на российские программы и стандарты. Самый крупный научный и образовательный центр ПМР Приднестровский государственный университет им. Т.Г.Шевченко аттестован Министерством образования и науки Российской Федерации в качестве университета классического типа, а его дипломы признаются теми странами, которые признают дипломы вузов России.

Большой популярностью в республике пользуются государственный симфонический оркестр, государственный ансамбль народного танца «Виорика», государственный хор, государственный цирк и Тираспольский театр драмы и комедии им. Н. Аронецкой. В Приднестровье развивается сеть библиотек, музеев, других

культурно-просветительных учреждений, а также множество самодетельных и народных коллективов, в которых проявляют себя дарования и таланты. Спортсмены ПМР известны своими победами на Олимпийских играх, чемпионатах мира и Европы.

Общенародный референдум, проведенный в ПМР 17 сентября 2006 г., в котором приняло участие подавляющее число граждан республики, убедительно показал всему миру, что приднестровский народ смотрит в будущее с оптимизмом и надеждой. Почти все население республики отказалось от соединения с Молдовой на любых возможных условиях — в качестве уезда унитарной Молдовы, федерации или даже конфедерации.

Приднестровцы не намерены отказываться от своей государственности, которую они отстояли в суровых условиях всевозможных блокад, военных конфликтов, провокаций и даже развязанной Молдовой кровопролитной войны. Эта государственность является единственной надежной гарантией свободного развития и благополучия нашего народа.